

# ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ РУССКОЙ АРМИИ В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

**Ю. И. Литвиновская**

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники  
ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск, Беларусь, litwinowski@yandex.by*

Начиная войну с Россией Наполеон планировал поочерёдно нанести поражение, стоявшим на западной границе империи двум русским армиям. Они отступали, преследуя цель объединиться. В статье рассматриваются события развернувшиеся в полосе действия 2-й Западной армии, которой командовал генерал П.И. Багратион. Отход её главных сил прикрывали мобильные казачьи формирования генерала М.И. Платова. Они составляли арьергард 2-й армии. Важное значение для сохранения сил, находившихся под командованием Багратиона, имели два сражения, которые произошли с наступающими частями наполеоновской армии в районе местечек Мир и Романово. Это были первые успешные сражения русских войск в войне 1812 года. Кроме обеспечения благоприятных условий для последующего объединения сил двух Западных армий, достигнутая победа содействовала укреплению боевого духа всей русской армии.

**Ключевые слова:** армия Наполеона; отступление русских войск; успешные сражения.

## THE FIRST VICTORIES OF THE RUSSIAN ARMY IN THE WAR OF 1812

**Y. I. Litvinouskaya**

*Belarusian state University of Informatics and Radioelectronics  
P. Brouki St., 6, 220013, Minsk, Belarus, litwinowski@yandex.by*

Starting the war with Russia, Napoleon planned to defeat two Russian armies standing on the Western border of the Empire in turn. They retreated in order to unite. The article deals with the events that unfolded in the zone of action of the 2nd Western army, which was commanded by General P. I. Bagration. The withdrawal of its main forces was covered by the mobile Cossack formations of General M. I. Platov. They formed the rearguard of the 2nd army. Important for the preservation of the forces under Bagration's command were two battles that took place with the advancing units of the Napoleonic army in the area of the towns of Mir and Romanovo. These were the first successful battles of Russian troops in the war of 1812. In addition to providing favorable conditions for the subsequent unification of the forces of the two Western armies, the victory achieved helped to strengthen the morale of the entire Russian army.

**Keywords:** Napoleon's army; retreat of Russian troops; successful battles.

Западные границы Российской империи накануне войны 1812 г. охраняли т. н. иррегулярные войска. Иррегулярные подразделения – формирования, отличающиеся от регулярных порядком комплектования, обучения и прохождения службы, вооружением и обмундированием. Они появились в глубокой древности и предшествовали созданию регулярной армии. В странах Европы своего наибольшего развития они получили в XVIII–XIX вв.

В русской армии это части легкой конницы – калмыцкое войско и казачьи войска. Иррегулярные полки, как высокоманевренные части, использовались для внезапных ударов, засад и разведки, рейдов в тыл противника, охвата его

незащищенных флангов, боевого охранения и т.д. В войне 1812 г. принимало активное участие 107 казачьих полков и некоторое количество конно-артиллерийских рот [1, с. 706–707].

Накануне войны казачьи части находились под командованием генерала от кавалерии войскового атамана Донского казачьего войска Матвея Ивановича Платова. Они несли охрану западных границ империи, пристально следили за военными приготовлениями на противоположной стороне кордона. Штаб иррегулярных войск находился в Белостоке. С перемещением 2-й Западной армии из Волыни в пределы Беларуси возникла потребность у ее командующего П. И. Багратиона согласовывать свои действия с генералом Платовым. «... Покорнейше прошу вас, – писал Петр Иванович войсковому атаману 3(15) июня 1812 г., – уважить надобности таковые, на пользах отечественных основанные, не оставить извещением своим <...> о всем том, что вы по благорассмотрению своему признаете нужным для благовременного приуготовления к отторжению нападающего неприятеля» [2, с. 170].

В сообщении, отправленном М. И. Платовым главнокомандующему 2-й армией в первых числах июня, содержится обстоятельный анализ ситуации на западной границе России, приводятся подробные сведения о характере военных приготовлений Наполеона. «<...> Французское войско следует от города Торнау через Пруссию вперед, к стороне реки Немана <...>. Дивизия генерала Домбровского, из Остроленки потянулась налево, на правый фланг наш, как понимаю к реке Неману же. <...> В городах Плотске и Пултуске готовятся провиантские магазейны, кроме того, имеется уже таковой в местечке Высоко-Мазовецке» [2, с. 171–172].

Переписка между П. И. Багратионом и М. И. Платовым первых дней войны посвящена согласованию действий сторон по борьбе с противником. Багратион стремился добиться максимальной координации действий между войсками: «<...> когда именно выступить изволите в предназначенный вам путь, имеете ли сведения в каком числе атакующий неприятель, и наконец прошу вас доставлять важнейшие сведения о времени где именно когда вы будете дабы по сим и я соразмерять мог направление вверенной мне армии для обеспечения тыла корпуса вашего, и благовременного где востребуется с вами соединения для отражения неприятеля» – писал он М. И. Платову 13(25) июня [2, с. 178].

Отступление вглубь России частей 2-й Западной армии и казачьих войск происходило в условиях перманентных столкновений с противником. Генерал Платов систематически информировал князя Багратиона о всех изменениях ситуации. «Последовавши из Лиды, – докладывал Платов 20 июня (2 июля), – открылся партией неприятеля в местечке Воропах которая с ним и сразилась, но по превосходству числа войска неприятельского разбить было его невозможно. Однако же заставлен был он ретироваться за оное местечко к таковому ж Палесткишкам» [2, с. 195]. Спустя два дня он писал командующему, что «вчерашнего числа в вечеру при самых сумерках, (т.е. 21 июня (3 июля). – Авт.) неприятель наступавший на меня от корпуса генерала Даву, имевшего сегодня ночлег в местечке Вишнево с отряженною от меня командою имел сражение при селении Закревчизне, при котором он разбит, и отретировался назад. Убито у него до ста человек и взято в плен, как вчера, так и сегодня один офицер 9-го уланского полка, один унтер офицер и двадцать рядовых из кавалерии и пехоты 4-й пехотной дивизии состоящей под командою генерала Дассе. <...> Сегодня

поутру наступал на меня неприятель при селении Гудинентах, и я отразивши его решился идти на селение Бакшты, где переправясь через реку Березину последую на Воложино» [2, с. 197].

Командование русских войск постоянно согласовывало и уточняло маршруты отступления частей, пункты остановки на ночной отдых, места переправ через реки. Передвижение войск осуществлялось таким образом, чтобы они могли в случае необходимости прикрывать фланги друг друга, оказывать взаимоподдержку. «Хотя я извещал вас, что сего числа переправлю всю армию, – писал генералу Платову П. И. Багратион 22 июня (4 июля), – но к несчастью моему не могли так скоро устроить мост, как я надеялся. Теперь только он готов и армия переправляется. [...] Я целый день ожидаю и с большим нетерпением известий от вас, что открыли посыланные партии, желая знать есть ли неприятель в Вишневе и Воложине, в каких силах, и какое занимают пространство. Мое намерение есть идти двумя колонами в следующем порядке. Правая на Воложин [...]. Левая [...] через деревню Довняры, на Вишнево» [2, с. 197]. В ответном письме Платов сообщал, что «Мост в местечке Белице не будет сожжен до тех пор, пока перейдут через оной отправленные мною из Гродно: гарнизонный тамошний батальон и транспорты: с казенными вещами, оружием и амуницию. Когда сии транспорты и войски армии вашего сиятельства перейдут, тогда уничтожение моста сего, равно и истребление имеющихся на реке Немане барок с провиантом, остается в воле вашего сиятельства» [2, с. 190].

С начала июля тональность переписки между Багратионом и Платовым становится все более тревожной. Французские войска оказывают нарастающее давление на 2-ю западную армию, пытаясь втянуть ее в крупное сражение и не допустить соединения с войсками Барклая де Толли. Продвижение по направлению к Минску значительных сил маршала Даву заставляет Багратиона отказаться от движения на сближение с 1-й Западной армией по более короткому и удобному маршруту и направиться кружным путем через более южные районы Беларуси. В этих условиях, пройдя Несвиж, казачий корпус должен был соединиться со 2-й армией. Это отразилось в распоряжении Багратиона генералу Платову от 25 июня (7 июля): «Старайтесь прибыть в Несвиж в ночь против 29 числа где вы найдете новое повеление для соединения со мною» [2, с. 207].

Однако необходимость как можно больше оторваться от преследующего армию противника заставляет Багратиона уже на следующий день, 26 июня (8 июля), несколько изменить задачу для конного корпуса, вступившего в ходе своего отступления в местечко Мир. «Предписываю вам, – писал он Платову, – остановиться в Мире с вверенным вам корпусом и удержать сей пункт. К вам на подкрепление идет с отрядом (3 конных и 2 пехотных полка. – Авт.) генерал адъютант Васильчиков из Новосвержи, и будет к вам непременно завтра [...]. С сими силами я считаю, что вам удобно будет поражать неприятеля на открытых местах близ Мира. Ежели оне весьма превосходят тогда извольте ретироватца на Несвиж где я сам буду армиею но уверен что вы доставите мне победу в открытых местах вам и нада дратца» [2, с. 210–211].

П. И. Багратион понимал, и об этом извещал Платова, что перед казачьим корпусом находятся не главные силы противника, а только лишь его авангард: «[...] усматриваю я, что неприятель перед вами находящейся ничто иное как

партизанской разъезд, которой для того вас не атакует, что ожидает приближения корпуса [...]» [2, с. 212].

М.И. Платов, оставив в Мире подразделение полковника Сысоева, в трех верстах от местечка по дороге на Кареличи подготовил засаду, как он писал в своем рапорте: «Впереди Мира по дороге к Кореличам поставлена в ста человеках застава как для наблюдения за неприятелем, так и для заманки его оттоль ближе к Миру, а по сторонам направо и налево в скрытых местах зделаны засады, каждая по сту отборных казаков, называемая вентерь, для того, что ежели открывающие от неприятеля будут стремиться по дороге, тогда застава отступает с намерением с торопливостию и проводит неприятеля сквозь засады, которые тогда делают на него удар, и застава оборачивается ему же в лицо. Полк Сысоева от местечка Мира стремительно подкрепляет» [2, с. 211].

В сражении 27 июня (9 июля) были разбиты три польских полка армии Наполеона. Казаки преследовали противника почти двадцать верст, большое количество солдат и офицеров было взято в плен. «У нас благодаря богу урон до сего часа мала избавь всевышны от того, – писал Платов, – и впереди потому что перестрелки с неприятелем не вели а бросились дружно в дротики и тем скоро опракинули не дав им подержатца стрелбою» [2, с. 213].

На следующий день войска генералов А. Рожнецкого и К. Турно предприняли новую попытку овладеть Миром. «[...] Сильное сражение, – писал в своем рапорте Багратиону Платов, – продолжалось часа четыре грудь на грудь, так, что я приказал придвинуть гусар драгун и егерей. Генерал майор Кутейников подоспел с бригадою его, и ударил с правого фланга моего на неприятеля так, что из шести полков неприятельских едва ли останется одна душа, или быть может несколько спасется [...]. У нас урон не велик по сему редкому делу» [2, с. 215]. Преследование противника прекратилось только с подходом к месту сражения дополнительных сил – польской конной бригады генерала Т. Тишкевича с артиллерийскими подразделениями [3, с. 58].

По результатам сражения, происходившего 28 июня (10 июля), как видно из документов, было взято в плен 15 офицеров и 150 рядовых, а около 100 тяжело раненых, не могущих идти и даже ехать оставлено в двух корчмах. О своих потерях Платов писал «[...] у нас убито всех не более пяти десяти гусар и козаков больше в том числе раненых больше однакож сто не будет» [2, с. 216].

Успех войск 2-й Западной армии в сражении под Миром был отмечен Главнокомандующим 1-й Западной армией генералом от инфантерии и военным министром М. Б. Барклаем де Толли в приказе № 55 от 3(15) июля 1812 г. В нем говорилось: «Сейчас получено из 2-й Западной Армии приятное известие о новом успехе оружия нашего. Там при местечке Мире генерал Платов с казаками своими истребил совершенно три целые полка неприятельской кавалерии. Теперь ваша, храбрые воины, наказать дерзость врага устремившегося на отечество наше. Время к тому уже наступило. Мы перешли Двину не для того, чтобы удаляться от него; но для того единственно, чтобы завлекши его сюда, положить потом предел бегству его – чтобы Двина была гробом ему. Внемлите сей истине и намерение наше с благословением Божиим исполнится» [4, с. 431].

Решающее значение в плане отрыва от наседавшего противника для 2-й Западной армии имело сражение у местечка Романово, которое произошло 2 (14) июля 1812 г. Преследуемая французскими войсками 2-я армия отходила в

направлении Бобруйск–Могилев. Единственной возможностью для сохранения ее сил было сдерживание неприятельского авангарда на рубеже реки Морочь в местечке Романово, через которое проходила дорога на Слуцк, а через реку имелся мост. Выполнение задачи Багратион возложил на казачьи части генерала М. И. Платова и Ахтырский гусарский полк, которым командовал генерал Л. В. Васильчиков. Противника нужно было задержать хотя бы на два дня.

2(14) июля находившийся в Слуцке генерал П. И. Багратион направил корпусу М. И. Платова приказ следующего содержания: «С получением сего предлагаю вашему высокопревосходительству остановиться в Романове со всеми легкими силами вверенного вам корпуса, употребив все средства остановить неприятеля делая ему со всех сторон нападения до глубокой ночи третьего числа. Ночью же извольте выступить и прибыв в Слуцк, перейдя оный, остановиться по дороге к Глузску, где имеете остаться целой день, то есть до ночи 4-го числа; в течении которого времени я вас уведомлю. Сие крайне нужно, дабы дать время всем больным и всей армии обозам иметь свободную дорогу к Мозырю иначе же ваше скорое отступление сделает жертву неприятелю обозами всей армии» [2, с. 218–219].

Французский генерал В. Н. Латур-Мобур для овладения стратегически важной переправой создал группу захвата, состоявшую из семи конно-егерских полков и эскадрона улан. Ее возглавил полковник Пржебендовский. Но перед романовским мостом они были неожиданно атакованы казаками Платова и в замешательстве начали отступать, пять верст преследуемые казаками. Противник, как отмечал Платов, «[...] помощью божью был донскими полками опрокинут, и преследован не менее пяти верст до пехоты и до пушек, где он остатки свои защитил уже пушками» [2, с. 219].

Под давлением дополнительных подразделений, брошенных в бой французским командованием, казаки вернулись в Романово, перешли через реку Морочь, сожгли за собой мост и заняли оборону на противоположном берегу. Им на помощь пришли кавалеристы Ахтырского гусарского полка. Попытки французов форсировать Морочь были отбиты артиллерийским и ружейным огнем. В это же время казаки Платова смогли скрытно перейти реку через брод и атаковать наступающих с тыла и фланга, что и решило исход битвы. Понеся большие потери (481 человек убитыми, ранеными и пленными) противник отступил [5, с. 1]. «Последнее дело сие, – отмечал Платов, – после отражения неприятеля продолжалось более часу, и неприятель не выдержав нанесенного ему удара и оставив на месте довольно число убитых, отретировался назад к местечку Тимковичам» [2, с. 221].

В Романовском сражении принимал активное участие и один из наиболее известных героев войны 1812 г. Денис Давыдов. Он возглавлял 1-й батальон Ахтырского гусарского полка. После боя он записал в своем дневнике: «Вечером приехал к нам главнокомандующий князь П. И. Багратион и благодарил генералов, штаб, обер-офицеров и нижние чины, отличившихся в сражениях под Миром и Романовым» [5, с. 1]. После сражения под Романовым 2-я Западная армия смогла оторваться от наседавших на нее французских авангардов, получила большую свободу действий в плане выбора наиболее удобных путей для соединения с 1-й армией М. Б. Барклая-де Толли.

Романовское сражение было второй крупной арьергардной битвой армии Багратиона, не менее значимой, чем битва под Миром. Она дала возможность 2-

й армии отойти к Бобруйску и дальше на восток. Обозы с ранеными и больными были отправлены в Мозырь. До боя под Романовым буквально каждый переход армии Багратиона был сопряжен с риском быть настигнутой и окруженной. Последующее ее продвижение на Бобруйск и оттуда к Могилеву проходило в более безопасной обстановке.

#### **Библиографические ссылки**

1. Коряшко В.И. Иррегулярные войска // Большая российская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2008. Т. 11. С. 706-707.
2. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1904. Часть восьмая.
3. Бекцінееў Ш. Мірскі бой 1812 года // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Карэліцкага раёна. Мінск: Ураджай, 2000. С. 57-58.
4. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1908. Часть десятая.
5. Славный Романовский бой // Инфа-Кур'ер. 2007. 25 июля. С. 1.